

Глава 22: Заклинание Диньяна

Пока Ли Фэнлань размышлял над этим вопросом, Чэн Хуан, потерявший сознание из-за того, что Линь Буян ударил по его жизненной точке, наконец-то начал двигаться.

Он дважды ударил в воздух своими белыми лапами и издал несколько жалобных и обиженных "у-у-у".

Голубые глаза Чэн Хуана медленно открылись, и ученик Зала Закона, смотревший на него, закричал.

"Чэн Хуан проснулся!"

"Бессмертный Линг, что нам теперь делать?"

В конце концов, это был древний зверь, и способность Чэн Хуана к восстановлению была поразительной.

В один момент он открыл глаза, а в следующий момент Чэн Хуан уже стоял на ногах.

Линг Буян атаковал слишком быстро, и Чэн Хуан не знал, кто его вырубил.

Но то, что зверь потерял сознание, пока пытался похвастаться, зверь явно не мог вынести!

Встав на ноги, он с протяжным стоном бросился на другую сторону обрыва. В его первоначально льдисто-голубых глазах появились красные пятна, а из спины снова выросли длинные рога.

Ли Фэнлань, который уже сражался с Чэн Хуаном, знал, что он разгневан.

Начиная с длинного рога на спине, все тело Чэн Хуана загорелось странным синим огнем. Затем, не дожидаясь, пока люди поднимут мечи, этот зверь, находившийся в заточении тысячи лет, наконец, выпустил свою природу и направился в сторону Цзян Ичана.

Древний свирепый зверь родился с культивационной базой человеческого культиватора на стадии бессмертия. Хотя Чэн Хуан ещё не стал взрослым, в его крови всё ещё бурлил неукротимый боевой дух.

Раздался ещё один протяжный крик, и с вершины горы неподалеку скатился огромный камень.

Увидев эту сцену, все культиваторы на краю обрыва подняли свои мечи и приготовились вместе отразить удар Чэн Хуана.

Давление крови природного свирепого зверя было намного сильнее, чем давление культиватора.

Кроме Ли Фэнланя, все присутствующие чувствовали себя не очень хорошо.

Стоявший позади ученик Зала Закона даже закрыл глаза в отчаянии.

Но в одно мгновение скала вдруг озарилась золотым светом.

Он увидел, как свирепый зверь взмыл в небо под всеобщими взглядами, но в следующую секунду из пустоты появилась гигантская сеть, сотканная из рун, и поглотила свирепого зверя, сделав его неподвижным.

Чэн Хуан на мгновение остолбенел, а потом вдруг перестал бороться, свернулся в этой огромной сети и даже издал звук "ву-ву-ву".

Казалось, что эта гигантская сеть была полна ци своего хозяина.

В то же время Ли Фэнлань не мог не вздохнуть и перевёл взгляд в другое место.

"Это..." Цзян Ичан открыл глаза и подошёл к гигантской сети.

"Это динъяньское заклинание", - ответил на его вопрос Линг Буян, - "Его владелец наложил заклинание, чтобы Чэн Хуан никогда не причинил вреда людям". Сказав это, мужчина слегка улыбнулся.

Но в это время, кроме самого Линг Буяна, никто здесь не мог смеяться.

Два слова "Заклинание Диньяна" упали в толпу, как удар грома.

Никогда, никогда не причинять вред человеку?

Но разве люди в мире культивации не говорили, что Чэн Хуан был похищен Ли Фуюэ, чтобы навредить миру?

Это было даже одним из четырех преступлений против Ли Фуюэ.

Все молодые ученики в зале были ошеломлены.

Вдруг в воздухе раздался пронзительный звук - ци Нин Цинмо была потревожена, и одна из струн пипы в его руках тоже порвалась.

В сердце Нин Цинмо никогда не было такого хаоса, как сейчас, после того, как он обратился к Безжалостному Дао более тысячи лет назад.

Он вспомнил прошлое.

...

Все в мире культивации говорили, что после того, как Ли Фуюэ заключит договор со свирепым зверем Чэн Хуаном, в Трех царствах не будет мира.

Как только появилось видение о создании связи, Ли Фуюэ снова стала объектом общественной критики в мире культивации.

В то время Ли Фуюэ также был серьезно ранен из-за истощения жизненной силы при покорении Чэн Хуана.

В отличие от других культиваторов Дворца Тяньмянь, Ли Фуюэ не стал заниматься культивированием, как только достиг основания. Он все время находился рядом с Учителем и не покидал секту, пока не сформировал свою зарождающуюся душу.

Первым человеком, которого Ли Фуюэ встретил после формирования зарождающейся души, была Нин Цинмо.

В последующие годы они путешествовали по миру бок о бок, преодолевая захватывающие трудности...

Ли Фуюэ всегда считал Нин Цинмо своим закадычным другом.

Поэтому Ли Фуюэ впервые вспомнил о Нин Цинмо, когда его Учитель вознесся, а он сам был наказан всем миром культивации и оказался в беспомощном положении.

Ведь Нин Цинмо однажды сказал себе, что всегда будет рядом с ним.

В тот день в смертном городе Цюань шел сильный снег.

Нин Цинмо, одетый в синий парчовый халат, молча сидел в своей резиденции в городе и пил чай, слушая, как люди из секты рассказывают о том, что произошло недавно в мире культивации.

Во время часового разговора имя "Ли Фуюэ" упоминались неоднократно.

"...Древний свирепый зверь внезапно появился, и мир культивации хотел объединить силы, чтобы подавить его. Кто бы мог подумать, что Ли Фуюэ станет лидером, ведь он не только не убил зверя, но даже подписал с ним духовный контракт!"

"Работать вместе, чтобы подавить?" Нин Цинмо вдруг опустил чашку с чаем в руке и с улыбкой повторил эти слова.

"Ну... здесь зверь был еще несовершеннолетним, и если бы все фракции объединили свои усилия, они смогли бы убить его". Культиватор напротив почувствовал себя немного виноватым, когда сказал это.

Ведь до этого только один человек в мире культивации убил древнего зверя.

Нин Цинмо усмехнулся, как он мог не знать, о чем думают эти люди?

Эти люди уже знали, что не смогут убить зверя своими силами. Услышав, что Ли Фуюэ ушла, они поспешили вернуться и стали ждать, чтобы увидеть, как Ли Фуюэ и свирепый зверь будут страдать.

Неожиданно Ли Фуюэ действительно победила зверя, и не только не убила его, но и заключила с ним договор.

В это время весь мир культивации был охвачен хаосом.

Безумный культиватор стадии бессмертия с предыдущим рекордом и древний зверь, это чрезвычайно опасно!

"Бессмертный Лорд", - человек, сидевший рядом с Нин Цинмо, внезапно встал и отдал честь, - "Если вы сможете найти голову демона, это будет великим событием для Трех царств. Когда вы вернетесь в секту..."

"Хорошо", - сказал Нин Цинмо. Мин Цинмо внезапно встал и прервал его: "В мире культивации произошел такой большой инцидент, ты должен быстро вернуться в секту."

"...Да." Группа посмотрела друг на друга и, наконец, встала, чтобы уйти.

Покидая резиденцию, лидер внезапно подошел к Нин Цинмо и сказал низким голосом: "Бессмертный Лорд, пожалуйста, подумайте дважды".

Внутренняя борьба в Секте Сюаньцин была ожесточенной, и Нин Цинмо долгое время находился на обочине.

Ли Фуюэ не знал, что его друг не так равнодушен к славе и богатству, как он думал...

После того как люди из Секты Сюаньцин ушли, Нин Цинмо грел вино, любясь снегом в маленьком павильоне своей резиденции.

Через некоторое время раздался стук в дверь.

Мужчина медленно опустил бокал с вином, взял в руки бумажный зонтик и подошел к двери.

Со скрипом за дверью появилась белая фигура.

Нин Цинмо увидела, что кончик носа Ли Фуюэ слегка покраснел, а все его длинные волосы растрепались по голове. Рана на его теле еще не зажила, и на белой одежде виднелись слабые пятна крови.

Ли Фуюэ держал на руках маленького белого лисенка. Увидев Нин Цинмо, только что послушный малыш вдруг оскалил на него зубы.

Нин Цинмо на мгновение остолбенел, а затем потянул человека за дверь внутрь.

Он протянул руку, чтобы стрести снежинки с плеч Ли Фуюэ, и с улыбкой спросил: "Маленький даос, почему ты вдруг пришёл ко мне?".

<http://bllate.org/book/12476/1111042>